

Он помнил, как в шестом классе у них была учительница английского, которая раздавала купоны на KFC тем, кто отвечал на вопросы на уроке. Тогда он изо всех сил учил английский, чтобы собрать как можно больше купонов, но живя в детском доме, у него не было денег на KFC. Эти купоны так и лежали, пока он не окончил школу и не покинул детский дом. Тогда он их выбросил.

Он говорил друзьям из детского дома, что когда вырастет, обязательно разбогатеет и сможет есть не только KFC, но и самые дорогие блюда, вроде стейков с морским ушком.

— О чём думаешь? Выбрал уже?

Вэнь Яо, увидев, что Бай Юймань смотрит на него, поспешно ответил:

— Выбрал. Брат, посмотри, это много?

Бай Юймань взглянул на экран телефона и увидел слова «детский набор». Он тихо усмехнулся:

— Детский набор? Ты хочешь игрушку?

Вэнь Яо, смутившись, не стал рассказывать, что в детстве у него не было такой возможности, и просто сказал:

— Да, мне нравятся покемоны.

Бай Юймань ничего не ответил.

Еда быстро доставили. Вэнь Яо был голоден и съел два бургера, а также кусок жареной курицы. Бай Юймань, очевидно, не любил такую еду, поэтому ел ещё медленнее, чем обычно, и в итоге съел только тарталетку и одно крылышко.

После ужина Бай Юймань не стал его задерживать:

— Роль Абана может быть очень яркой, если сыграть её хорошо. Готовься как следует.

— Хорошо.

Поскольку Бай Юймань внезапно решил взять его с собой, Вэнь Яо ещё не успел как следует изучить сценарий. Завтра начинались съёмки, и ему нужно было выучить свои реплики.

Он вернулся в свою комнату.

— День!

Лифт открылся, и Вэнь Яо замер.

Внутри стоял высокий мужчина с зачёсанными назад волосами, лет тридцати с небольшим. Он выглядел зрелым, уверенным в себе и очень привлекательным. На нём был строгий костюм и длинное чёрное пальто, и весь его вид кричал о богатстве.

Сердце Вэнь Яо на мгновение остановилось.

Это точно его тип!

Нужно как-то привлечь его внимание.

Что делать, что делать...

— Мальчик, если ты будешь стоять здесь, ты мне мешаешь, — над его головой раздался глубокий бархатистый голос.

Вэнь Яо вздрогнул, поднял голову и встретился взглядом с парой улыбающихся глаз. Его лицо мгновенно покраснело, и он поспешно отступил в сторону, давая мужчине пройти.

Тот шагнул вперёд, уверенно вышел из лифта, и Вэнь Яо услышал его тихий смехок.

Он замер в лифте, всё ещё думая о том мужчине — это был его тип, и он жил в президентском номере, значит, он точно богат. Как бы хорошо было бы с ним встречаться!

Но как к нему подступиться... Хотя, если он тоже живет в президентском номере, то если Вэнь Яо будет чаще ходить к Бай Юйманю, возможно, они будут чаще сталкиваться, и тогда можно будет привлечь его внимание.

Однако Вэнь Яо с удивлением обнаружил, что тот красивый мужчина появился на церемонии открытия их фильма!

В этот день проходила церемония открытия их фильма. Поскольку Вэнь Яо был не главным героем, а лишь второстепенным персонажем, он не участвовал в ритуале поклонения. Скучая, он увидел, как из машины Mercedes вышел высокий мужчина.

— Это тот самый красавец!

На этот раз он был одет в тёмно-синий костюм, который выглядел моложе, чем чёрный, который он носил вчера. Его волосы были аккуратно зачёсаны назад, а черты лица, одновременно строгие и привлекательные, излучали уверенность. Его высокий рост добавлял ему харизмы.

Сердце Вэнь Яо забилося ещё быстрее — если этот мужчина появился на съёмочной площадке, значит, он точно инвестор. Если бы Вэнь Яо смог с ним встречаться, то роли в фильмах он мог бы выбирать сам!

Он решил, что нужно попробовать.

— Кто это? — тихо спросил он у одного из сотрудников.

— Это один из крупнейших инвесторов, Цзян Чун, — с энтузиазмом ответил сотрудник. — Он лично выбрал Бай Юйманиа на роль второго плана. Думаю, он тоже к нему не равнодушен.

— А... — Вэнь Яо посмотрел на Цзян Чуна, который в этот момент разговаривал с Бай Юйманем после ритуала. На его лице была улыбка, полная нежности.

Сердце Вэнь Яо упало — он тоже любит Бай Юйманиа?

Разве Бай Юймань настолько привлекателен, что все в него влюбляются?

Нет, у Бай Юйманиа уже есть Су Чи и Хо Цзюньчэн, а ещё богатый покровитель. Вэнь Яо мог бы попробовать отбить Цзян Чуна, разве это несправедливо?

Он подумал и, когда Цзян Чун остался один, подошёл к нему, сделав вид, что удивлён:

— О, это ты! Как ты здесь оказался?

Цзян Чун на мгновение замер, но затем узнал его и улыбнулся:

— Это ты, мальчик. А я хотел спросить, что ты здесь делаешь?

— Я актёр! Я играю второстепенного персонажа, Абана, сироту и хулигана, — Вэнь Яо улыбнулся ему, слегка приблизившись. Он только что взял с собой пакетик чая с белым персиком и улуном, и от него исходил этот аромат. — А вы кто?

— От тебя так приятно пахнет, это чай? — Цзян Чун не ответил на вопрос, а перевёл разговор на другую тему.

Вэнь Яо, как и хотел, услышал этот вопрос и внутренне ликовал, но на лице сохранил мягкую и хитрую улыбку:

— Да, это мой собственный чай с белым персиком и улуном. Хотите понюхать?

Цзян Чун, янтарные глаза которого скользнули по его лицу — белому и красивому, с кошачьими глазами, полными хитрости, улыбнулся:

— Хорошо.

Вэнь Яо достал пакетик чая из кармана куртки, сжал пальцы в кулак и поднёс к носу Цзян Чуна:

— Понюхайте, ароматно?

— Очень, чувствуется запах персика и улун, — Цзян Чун улыбнулся, глядя на него с неким смыслом. — Он тебе очень подходит.

Вэнь Яо решил, что этот многозначительный взгляд означает интерес, и улыбнулся:

— Если вам нравится, я могу подарить вам несколько пакетиков. Мы можем обменяться WeChat?

Цзян Чун уже собирался ответить, как вдруг раздался голос:

— Что вы тут делаете?

Вэнь Яо обернулся. Это снова был Бай Юймань.

Ему это не понравилось — почему Бай Юймань всегда появляется в неподходящий момент?

— Юймань, мы с этим мальчиком обсуждали чай улун, — на лице Цзян Чуна появилась тень смущения. — Что привело тебя сюда?

Бай Юймань был холоднее, чем обычно, и даже не взглянул на Вэнь Яо:

— Если у тебя есть время, давай обсудим наш проект.

Цзян Чун сразу же подошёл к нему:

— Хорошо, пошли.

Бай Юймань даже не посмотрел на Вэнь Яо и ушёл вместе с Цзян Чуном.

Вэнь Яо сжал пакетик чая в руке и прикусил губу.

Бай Юймань такой надоедливый! У него уже столько поклонников, неужели он не может оставить одного для меня?

Он посмотрел на уходящего Бай Юйманиа, а затем на себя — может, он недостаточно хорошо одет? Может, это не подчёркивает его невинность и уязвимость.

Мужчины любят «зелёный чай». Если он не может быть таким недоступным, как Бай Юймань, то пусть будет «зелёным чаем». Вечером он переоденется и попробует ещё раз.

*

В первый день съёмки сцены были очень насыщенными.

Вэнь Яо играл роль маленького бандита Абана, ближайшего соратника второго плана в контрабандной группировке. Абан был сиротой, который после детского дома попал в криминальный мир. В каждой сцене он держал во рту леденец, поэтому все звали его Абан.

Абан не знал законов и просто хотел разбогатеть, поэтому занимался контрабандой. Бай Юймань играл роль Афэна, полицейского под прикрытием, который спас Абана во время побега. Абан стал считать его старшим братом и доверял ему всем сердцем, но на самом деле Афэн его использовал.

В финале фильма Абан прикрыл Афэна от пули и, умирая, услышал, что его «старший брат» на самом деле полицейский. На его молодом и бледном лице появилось выражение шока, а Афэн, который никогда не плакал, заплакал:

— Я считал тебя братом. Отныне ты мой младший брат.

Абан, едва живой, улыбнулся, и из его рта потекла алая кровь:

— Хорошо, у меня есть полицейский брат...

И его глаза потухли.

В первый день они снимали первую крупную перестрелку между полицией и бандитами. Было много экшн-сцен, и Вэнь Яо, изнеженный, сильно устал и выглядел как выжатый лимон.

Но он боялся, что Цзян Чун останется только на один день и завтра уедет, поэтому, вернувшись в отель, он принял душ, привёл себя в порядок и пошёл к Цзян Чуну.

[Пусто]

<http://bllate.org/book/16389/1483973>